

**Доктор Роберт А. Петерсон, Христология, Сессия
20,
Систематика, Человечество Христа, Сообщение
Атрибутов, Упражнение Атрибутов, Два
Состояния,
Филиппийцам 2:1-11**

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт Петерсон в своем учении о христологии. Это сессия 20, Систематика, Человечность Христа, Сообщение атрибутов, Упражнение атрибутов, Два состояния, Филиппийцам 2:1 по 11.

Мы продолжаем изучать сообщение атрибутов, которое является библейским феноменом, когда в одном предложении, не просто отрывке, а в одном предложении, Писание называет Христа божественным титулом, но приписывает ему то, что не соответствует божественности, а человечности.

Он использует человеческий титул, чтобы дать ему божественный титул, чтобы дать ему человеческое качество в том же предложении. Мы видим это также в 1 Коринфянам 2. Павел говорил в ситуации, когда греки ценили риторику, убедительную речь, которая могла бы поразить других.

В этом контексте Павел приходит в Коринф и проповедует о распятом человеке. Это не принесет ему друзей и не повлияет на людей. Он решил не знать ничего, кроме Иисуса Христа и его распятия.

И он говорит, что Христос для иудеев соблазн, а для эллинов безумие. Тем не менее, Он есть мудрость и сила Божия. Павел утверждает, что у Бога есть мудрость.

Начну с главы 2. И когда я приходил к вам, братья, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, как это было у эллинов. Эти ораторы получали значительные деньги за то, чтобы говорить на пирах, произносить речи в общественных местах и т. д. И один старался превзойти другого в красноречии, риторике и убедительности.

Ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1 Коринфянам 2:2). И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы.

Дабы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией, мы сообщаем мудрость совершенным, хотя она и не мудрость века сего, и не властей века сего, которые прейдут.

Но мы передаем тайную и сокровенную премудрость Божию, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей. Никто из властей века сего не познал этого; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы. Есть и другой.

Распять Господа Славы — это определено божественный титул. Господь славы, или мы могли бы сделать его славным Господом. Очевидно, человеческое качество снова — смертность, быть смертным, быть способным к смерти.

На самом деле, будучи убитым ужасным способом распятия. Правители этого мира показали свою крайнюю глупость в том, что они считали великой мудростью. Это была крайняя глупость, крайняя глупость и невежество Бога и его путей.

Ибо они распяли славного Господа. Божественный титул, Господь славы. Человеческое качество, распятие.

Быть смертным. Не только иметь возможность умереть, но и умирать. Это, опять же, сообщение атрибутов.

Какова его денежная стоимость? Он подчеркивает единство личности Христа. Потому что он упоминается под божественным титулом. И в то же время то, что говорится о нем, относится к его человечности, а не к его божественности.

Давайте исправим это снова, я говорю в кавычках. Они поклонялись Господу Славы. Они возносили свои гимны в хвалу Господу Славы.

Это не то, что там говорится. И не говорится, что они распяли этого человека, мужа скорбей и издевавшего болезни. Это было бы человеческим обозначением, человеческим приписыванием.

В другом случае — божественное обозначение, Господь славы, божественное приписывание. Достойный поклонения и хвалы. Нет, это переходит.

Он общается. Он разделяет одну природу с другой, называя его Богом. Но очень сильно приписывая ему то, что он должен делать, не с Богом, а с человеческими делами. Возможно, сильнее всего это 1 Иоанна 1. Это свело бы греков с ума.

О, мое слово. То, что это говорит о Боге, полностью противоречит эллинистической философии. О том, что было от начала, говорит Иоанн, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни.

Жизнь явилась, и мы видели и засвидетельствовали, и возвестили вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам. О том, что мы видели и слышали, мы возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами. И воистину, наше общение — с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом.

И мы пишем это, чтобы наша радость была полной. Для грека услышать это, неспасенного грека, невероятно. Они не могли поверить.

Потому что слово жизни, или его можно перевести как живое слово, то же самое значение, это ссылка на Бога. Слово Божие, это личность, о которой он говорит, не просто какие-то слова на странице, даже не писания, потому что они слышали это, они видели это, и они касались этого. Это просто кощунство для грека.

Ты видел Бога? Ты слышал Бога? И вот убийца, ты коснулся слова жизни? Вы, глупцы, вы не можете коснуться Бога. Ну, это правда, что Бог на небесах невидим и не имеет тела, как мы. Но как раз в том-то и дело, что Бог на земле в воплощении имеет тело, как мы.

Так что тот, кого апостолы видели и слышали и даже осязали своими руками, был словом жизни, создателем всего сущего, как агентом Отца. Это поразительно. Божественный титул? Слово жизни.

Человеческое качество? Восприимчивость к чувствам. Возможность быть увиденным, услышанным и осязаемым. Денежная стоимость? Для каждого из них.

Он подчеркивает единство человека, называя его Богом, а затем говоря о нем то, что относится к человечеству, а не к Богу. Позвольте мне исправить это. Они поклонились в поклонении.

Они пали ниц перед словом жизни. Божественный титул? Божественный глагол, если хотите. Человеческое качество.

Поклонение идет с Богом. Или они видели, слышали и осязали человека из Назарета — сына Марии.

Отца которого мы знаем, Иосифа и его братьев и сестер. Человеческое звание? Человеческий глагол, человеческие атрибуты. Это не то, что здесь происходит.

Его называют словом жизни. И все же то, что говорится о нем, не относится непосредственно к тому, что он есть слово жизни. Но, скорее, это относится к его существу.

Принимая на себя подлинную человеческую природу. Таким образом, сообщение атрибутов является библейским способом выражения, который подчеркивает единство личности. Эта одна личность имеет две природы.

Он Бог и человек одновременно. Я бы еще добавил Луки 1:43, где Елизавета приветствует Марию. И я не знаю, откуда Елизавета это знала.

Может быть, Господь открыл ей это. В те дни Мария встала, Лука 1:39, и пошла с поспешностью в нагорную страну, в город Иудейский. И вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету.

И когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее. Иоанн Креститель не может дождаться, чтобы начать. Он в утробе, и он уже начинает свое служение, так сказать.

И Елисавета исполнилась Духа Святого, что часто бывает с речением и пророчеством, и воскликнула громким голосом: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего.

И почему мне дано, чтобы Матерь Господа моего пришла ко мне? Ибо вот, когда звук приветствия Твоего дошел до ушей моих, младенец во чреве моем взыграл от радости. Блаженна Уверовавшая, что совершится сказанное Ей Господом. Матерь Господа моего.

Господь, божественный титул. Я не уверен, насколько Элизабет это понимает, но это не наша тема сейчас. Бог понимает.

Божественный титул. Есть ли у Бога мать? Что? Ну, да, в том смысле, что вечный, всемогущий Бог, второе лицо Божества, стал подлинным человеком именно в силу непорочного зачатия его человечества во чреве Марии. Так что он Господь, божественный титул, и то, что о нем говорится, относится не к божеству, а к человечеству.

У людей есть матери, и у него тоже. Опять же, это подчеркивает единство личности. Я не поддерживаю, с большим уважением, идею онтологического обмена атрибутами божественной природы с человеческой, так что человечность Иисуса является повсеместной.

С уважением, я согласен с Кальвином. Человеческий Христос, богочеловеческий Христос, находится по правую руку Отца, откуда мы ждем его возвращения. Так вы говорите, что это просто способ выражения? Да.

Просто литературный прием? Да. Мощный. Он ни о чем не говорит, ни о каком изменении онтологии.

Но речь идет о чуде единства личности Христа. Реформаты и лютеране, однако, согласились, что в этом смысле была связь свойств. То, что было сказано о единой природе в Евангелиях, относится ко всему человеку.

Никогда не было отдельного, и был отдельный Сын Божий до того, как он воплотился. Но не было отдельного человечества. Поэтому, когда Писание говорит о его человечности, о его слабости, о его незнании, о его борьбе, о том, что он был голоден или жаждал, или устал, или умирал, оно говорит это о личности Христа.

Нет просто человека. Это несторианство. Несторианство.

Мне, пожалуй, стоит выдать это, эту таксономию. Вот здесь несторианство. Разделение Христа на два.

Вот реформатское богословие. Оно не несторианское, но оно ближе к нему, чем вот к этому, к монофизитству или евтихианству. Вот лютеранское богословие.

О, это дальше от несторианства, чем реформатское богословие. Вот монофизитство или евтихианство, которое, вопреки утверждению, что он может быть двумя, утверждает, что две природы смешаны. Так что он не Бог и не человек, но он комбинация.

Он гибрид, *tertium quid* и третий, что-то еще. Теперь, как реформаты не являются несторианами, так и лютеране не являются евтихианами или монофизитами. Это ужасно.

И все же, здесь есть континуум. Реформаторы ближе к несторианству, чем к монофизитству. И я слышал, как многие люди в воскресной школе говорили, когда я спрашивал их о чем-то, они говорили, о, этот человек.

Теперь, они хотели отделить человека? Нет. Но были ли они осторожны, говоря о человеке, ссылаясь на его человечность? Нет. И я рад, потому что именно поэтому им нужны такие учителя, как я.

Это была попытка пошутить, очевидно, неудачная. И лютеране тоже не монофизиты. Да, монофизиты.

Они не придерживаются монофизитства. Они не евтихиане. Но их представление о передаче собственности, несомненно, приближает их к этому, чем к чему-либо вроде несторианства с другой стороны.

У нас есть еще одна область для обсуждения. И она находится под единством личности Христа. И это осуществление качеств нашего Господа.

Как нам следует понимать осуществление Христом своих божественных и человеческих качеств, не нанося вреда единству его личности? Здесь нам следует быть осторожными. Нам следует быть осторожными. Ясно, что Писание говорит о нем в божественных терминах, дает ему божественные титулы и иногда совершает божественные дела.

В других случаях он говорит о нем, и это хорошо сказано; это ключ каждый раз: он говорит о нем, о человеке, в человеческих терминах. Как об усталом, или слабом, или искушаемом, или умирающем. Я должен сказать две вещи.

Я уже говорил об этом раньше, но систематическая теология делает именно это. Она повторяет свои истины в категориях, которые, как я надеюсь, делают их более ясными, понятными и запоминающимися, особенно в их отношении к другим библейским утверждениям и теологическим истинам. Во-первых, все библейские утверждения, говорящие о воплощенном Сыне Божьем, должны быть отнесены ко всей личности.

Хотя некоторые утверждения специально ссылаются на одну природу, каждое утверждение воплощенного есть утверждение воплощенного. Они не являются отдельными утверждениями Бога или его человечества.

Нет никакой отдельной человечности. И вечное слово, вечный Сын, полностью воплотился в Иисусе из Назарета. Итак, когда мы читаем о нем в Иоанна 4, утомившись от пути и сидевшим у колодца Иакова, это не сказано о человеке Иисусе.

Это сказано о Богочеловеке Иисусе. Конечно, не с особым акцентом на его божественную природу, но с особым доказательством, особым акцентом на его человеческую природу. Когда он говорит в Иоанна 10, Я есмь пастырь добрый.

Я полагаю жизнь мою за овец. Это сказано о личности Христа в отношении его человечности. Бог на небесах не может умереть.

Удивительно, но в Евреям 2:14 говорится, что Бог сошел с небес именно для того, чтобы умереть. О, не только для того, чтобы умереть. Иисус учил, например, но, конечно, он пришел главным образом для того, чтобы умереть.

Итак, поскольку в Евреям 2:14 дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял то же самое, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть дьявола, и избавить всех, которые от страха смерти были подвержены пожизненному рабству. Потому что Он возлюбил детей Божиих. Сын Божий воспринял их плоть и кровь, чтобы умереть и победить лукавого и искупить народ Свой.

Бог на земле умер. Богочеловек умер. Такой отрывок, несомненно, подчеркивает его человечность.

Но давайте будем осторожны и не будем склоняться к несторианству. Это не человек Иисус. Это воплощенный сын с особым указанием на его человечность, который умирает, чтобы искупить свой народ и победить лукавого.

Возвращаемся к Иоанну 10. Я отдаю жизнь Мою и снова принимаю ее, и никто не отнимает ее у Меня.

Я делаю это по своей воле. Человечество, человечество, человечество. Отец дал мне заповедь сделать это.

Человечество, я отдаю свою жизнь и снова принимаю ее. Божество — это богочеловеческий Христос, который воскресает. Я специально не разделяю личность.

Видите, что мы сейчас говорим, избегая несторианства с одной стороны и евтихианства с другой. Мы применяем истины Халкидона, что сын Божий воплотился несмешанно, природы. Он один человек с двумя природами несмешанно и неизменно.

Что против монофизитства, евтихианства. И без разделения и без разделения. Что против несторианства.

Можем ли мы понять все, что Библия говорит о нем в совершенстве? Нет. Можем ли мы разобрать каждое утверждение с помощью какой-то большой сетки? О, это он делает как человек, это он делает как Бог. Нет, мы не можем.

Но иногда некоторые стихи подчеркивают одну из других природ. Но сейчас я хочу сказать, что все библейские утверждения, говорящие о воплощенном Сыне, должны быть приписаны всей личности, а не одной или другой природе. Хотя они относятся к одной или другой природе, иногда некоторые утверждения имеют особую ссылку на его божественность.

Как в том, что у меня есть власть воскресить свою жизнь. Воскрешение — дело Божье. И только в Иоанна 2. Разрушьте этот храм, и в три дня Я воздвигну его.

В Иоанна 10 я отдаю свою жизнь и снова принимаю ее. Христос воскресает? Ой. Это поразительно.

Это всегда Отец, либо напрямую, либо через то, что мы называем божественным пассивом. Иисус был воскрешен. И не всегда, но в основном.

И потом иногда, я не знаю, полдюжины раз, воскресение приписывается духу. Никогда и нигде больше Иисусу. Божественный Христос в четвертом евангелии воскресает.

О, конечно, для полноты, мы бы сказали, что Троица воскрешает Сына. На самом деле, я бы сказал, что особенно Отца, но также и Духа, и, по крайней мере, в одном месте, в одной книге, Сына. Все библейские высказывания, говорящие о Христе, даже те, которые делают сильный акцент либо на его человечности, либо на божественности, должны быть приписаны всей личности.

Не говорите о человеке. Нет отдельного человека. Хотя технически это верно, Логос остается *sar kos* в некотором смысле; Троица нетронута, и воплощенный Сын совершает определенные вещи в силу своего пребывания вне воплощения, как бы громоздко это ни было.

Мы не об этом говорим. Во-вторых, наш воплощенный Господь добровольно подчинил осуществление своих божественных качеств в послушании воле Отца. Здесь предполагается, что он сохранил свои божественные качества в полном объеме.

Нет никакого кенозиса. Он не лишил себя некоторых атрибутов, даже тех омнисов, которые трудно постичь в терминах воплощения. Например, может ли воплощенный человек присутствовать везде одновременно в теле? Нет.

Но мы говорим, что он сохраняет это свойство как Сын, который остается полностью вне воплощения. Но, опять же, это не наш акцент. Христос сохраняет все свои божественные силы в полном объеме.

Он не отказывается от обладания ими, от их онтологии, от обладания ими. Он отказывается от их независимого осуществления их. Поэтому, следовательно, он — депотенцированный Христос.

У него нет этих сил. Нет, не нет. У него есть силы.

О, да, но он никогда их не использует, как говорят сегодня некоторые хорошие евангельские христианские философы. Следуя за Стивом Веллумом, я решительно, с уважением, эти ребята хорошие люди Божьи, без вопросов, делают хорошую апологетическую работу. Я не хочу называть имена намеренно.

Если хотите узнать, прочтите книгу Уэллума ближе к концу. Он, конечно, называет имена. Он относится к ним с уважением, цитирует их и принимает их не просто как братьев, а как выдающихся братьев.

Но похоже, что и ему, и мне, философы иногда склонны вместо практики *sola scriptura* практиковать *sola philosophia*. Похоже, что их разум в этот момент сидит над Писанием. Да, я говорю это без всякого злого умысла.

Поскольку Писание приписывает воплотившемуся Сыну божественные дела, то прощаются тебе грехи твои, говорит он человеку в Луки 2, который не может ходить. Ну, любой шарлатан может это сказать.

Чтобы доказать, что он не шарлатан, говорит он, и на самом деле, его враги, как Иисус, используют божественное знание, чтобы понять их умы и сердца. О, вы говорите, да ладно, он может видеть это на их лицах. Вы и я можем видеть это на их лицах, но он знает наверняка, глядя на их сердца.

Даже когда он это сделал, мог ли он увидеть в лице самаритянки? У нее было пять мужей. Нет, я так не думаю. По той же причине он не знал времени своего второго пришествия, когда был на земле.

Он не всегда использовал эти божественные атрибуты. Он не использовал свою божественную силу знания. Но в этом случае он это сделал.

И он простил человеку его грехи. Не так, как мы это делаем. О, сестра, пожалуйста, простишь ли ты меня за то, что я говорил против тебя? О, да, брат.

Это здорово. Это не то, о чем мы говорим. Иисус говорит: я прощаю тебя так, как Бог прощает грешных людей.

Ого. Невидимое чудо. Это может утверждать каждый.

О, да. Совершенно верно. Хорошо.

Чтобы вы знали, что сын человеческий имеет власть прощать грехи на земле. Я сделаю видимое. Возьми постель твою и ходи.

И он это сделал. Иисус, совершив видимое чудо, показал, что он совершил невидимое чудо и проявил божественные силы в прощении греха. Когда они придут арестовывать его, кто ты? Ты Иисус из Назарета? Я, Иоанн 18.

Бац, они падают. Иоанн неоднократно делает это. Он показывает, что Христос не идет на крест в слабости, но он идет на крест в силе.

Иоанн 13. Во время ужина дьявол уже вложил в сердце Иуды предать его, Иуды Симонова сына. Поверьте мне, другие люди по имени Иуда были рады таким мелочам.

Или Иуда, которого также называют Искариотом. Другие ученики, которых звали Иудой, и другие последователи были очень рады иметь эти квалификации. Ужас.

Иисус, Иоанн 13:3. Зная, что Отец все отдал в руки Его, и что Он от Бога исшел и к Богу отходит, встал с вечери, снял с Себя верхнюю одежду, взял полотенце, препоясал чресла Свои и омыл ноги ученикам. Что делает Иоанн? Он показывает, что Иисус — божественный Христос, который всецело контролирует, и он добровольно подчиняется смерти на кресте. Да, иногда Сын, который обладает всеми своими божественными силами, использует их только тогда, когда это в воле Отца.

Воскрешение себя из мертвых не является человеческим делом. Воля Отца была в том, чтобы Сын сказал в Иоанна 2, что он воскресит себя из мертвых. Иоанн 2, это 19 и 20? Иоанн интерпретирует глубокомысленное замечание Иисуса.

Если бы мы с вами стояли во дворе язычников или, может быть, во дворе женщин и слышали, как он говорит: разрушь этот храм, и я в три дня построю его, я воздвигну его, это звучит безумно. Евреи говорили, что по программе Ирода Великого по восстановлению храма потребовалось 46 лет, чтобы построить этот храм. Вы собираетесь воздвигнуть его за три дня? Иоанн дает редакционный комментарий, который является одной из его литературных особенностей.

Но Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это. Когда воскрес Он из мертвых.

Они поверили писанию и слову, которое сказал Иисус, потому что его слова уже были приняты как равные святому слову Бога. Наш воплощенный Господь подчинил осуществление своих божественных качеств, которые он сохранил в полной мере в послушании воле Отца. Он использовал свои божественные силы только тогда, когда это было волей Отца.

Не было никакого уменьшения, но было завуалированное проявление его божественных сил. Так что, в вопросе преобразования, я говорю так: абажур был снят, а мощь была увеличена. Но обычно абажур был включен, а свет был приглушен.

Никакого нимба. Он тот, кто он есть, но он не всегда проявляет то, кем он является, как он это делает, когда Отец желает, чтобы он проявил божественные силы. Нам нужно завершить наш курс, рассмотрев доктрину двух состояний.

После Реформации и лютеранские, и реформаторские теологи рассматривали определенные истины. Реформаторы подтверждали эти истины, но именно их теологические наследники сформулировали их в так называемой доктрине двух состояний. Филиппийцам 2, которую мы рассматривали пару раз, Филиппийцам 2:6-11, представляет доктрину двух состояний как нигде больше в Писании.

Имейте между собою такие мысли, стих 5, которые есть ваши во Христе Иисусе. Цель этой великой христологии — представить Иисуса как пример смирения, которому филиппийцы, особенно Еводия и Синтихия, могли бы следовать, чтобы способствовать единству в своей здоровой, здоровой церкви, которая думала, что он был образом Божиим, Филиппийцам 2:6, не почитала хищением быть равным Богу, но уничижила Себя, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и став как человек, смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Эти стихи говорят о состоянии смирения.

Два состояния, доктрина двух состояний гласит, что наш Господь прошел через две хронологические фазы, от зачатия и рождения до погребения, это состояние унижения, о котором мы только что прочитали. Оно включает в себя его зачатие, его рождение, его искушения, борьбу в его жизни, его смерть и , что шокирует, его погребение. Бог был погребен? Нет, но Богочеловек был погребен.

Это возмутительно. Это символ неуважения человечества к нему. Затем, стихи, которые следуют в Филиппийцам 2, а именно с 9 по 11, описывают состояние возвышения.

То есть хронологическая фаза с соответствующими условиями, идущая от Его воскресения до Его второго пришествия. Поэтому, поскольку Он смирил Себя до смерти на кресте, Бог превознес Его и даровал Ему имя выше всякого имени, дабы во имя Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца. Два состояния Христа — это Его состояние унижения, унижение и Его состояние возвышения.

Две хронологические фазы с соответствующими условиями. Унижение, возвышение. Вся эта рубрика — способ объяснить, чем Иисус на небесах сейчас отличается от Иисуса на земле.

Разница не в том, что, как предполагают многие христиане, он отказался от своей человечности. Неправильно. Воплощение постоянно.

Разница в том, что он существовал в состоянии этого периода времени, 33 с половиной года, унижения, слабости, уязвимости, нужды и страдания, достигшего кульминации в его смерти на кресте. Нет, достигшего кульминации в его погребении. Но, к счастью, поэтому Бог высоко возвысил его и так далее.

Его состояние возвышения состоит из его воскресения, его вознесения, его сидения по правую руку от Бога, его излияния Духа в Пятидесятницу, его ходатайства за нас, и его состояние возвышения и все служение завершается во время его второго пришествия. Две проблемы присутствуют в этом отрывке из Филиппийских посланий, и я намекал, более чем намекал на них, упоминал их пару раз ранее. Одна проблема в том, что каждое колено преклонится, каждый язык исповедует.

Это верно? Разве это не означает, что все спасены? И номер два: учит ли этот отрывок божественности Христа? Ответ на два вопроса: нет и да. Исаия 45 — это фон. Яхве — говорящий прямо в этой главе.

Я Господь, нет иного, 45:18. Нет иного Бога, кроме Меня. Нет иного Бога, кроме Меня, 21.

Я Господь, нет иного, 22:23 Мною клялся, сурово слово, из уст Моих вышло слово правды, которое не возвратится. Мне, говорит Господь, преклонится всякое колено, всякий язык будет клясться.

И Яхве становится Иисусом в Филиппийцам 2:9-11. Он Бог. Здесь есть подставки для книг.

Есть включение. В начале и в конце отрывка он существовал в форме Бога. И означает ли форма сущностную природу, как учили Б. Б. Уорфилд и другие великие ученые, или более поздняя точка зрения, параллельна ли она форме слуги и означает внешнюю форму, что, я думаю, так и есть, все равно, ни о ком другом, кроме Бога, нельзя сказать, что он существовал в форме Бога.

Сын — это Бог в начале отрывка, и он — Яхве, перед которым преклоняется всякое колено и которого исповедует всякий язык. Итак, это всякий язык. Да.

Это каждое колено. Да. Тогда все спасены, да? Нет.

Я говорю это не только ради связности библейского учения. Новый Завет настолько ясен, Иисус является главным автором этого учения, что не все спасены и что будет ад. Но следующие два стиха в Исаии 45 проясняют этот вопрос.

Всякое колено преклонится, всякий язык будет клясться, но только в Господе будут говорить обо мне, праведности нашей и силе нашей. Исаия 45, 24. К Нему придут и постыдятся.

О, они преклонят колени и исповедуют своими языками. Все, кто гневается на него, потерянные, нечестивые, будут вынуждены признать ошибки свои, большую ошибку своей жизни, низкую оценку Сына Божьего, отказ преклонить колени и исповедать его господство в этой жизни. Другие, в Господе, все потомки Израиля, то есть, будь то верующие иудеи или верующие язычники, составляющие Новозаветную Церковь Божию, которая действительно есть истинный Израиль, все потомки Израиля будут оправданы и прославятся.

Все преклоняются, все исповедуются, но не все спасаются. Итак, таким образом решаются две проблемы. Всеобщее признание его светлости, но не всеобщее спасение.

Многие, кто поклонится и признается, погибнут. И они гnevаются на него, но это не приносит им пользы. Они не могут победить его.

Они смиряются перед ним и признают, что невольно воздают ему славу, не как поклоняющиеся, а как те, кто подчиняется ему, который есть воплощенный Бог. Другая проблема в том, что некоторые могут усомниться в его божественности; это не подлежит сомнению. Он существовал в образе Бога; он принял образ раба, и Отец воскресил его и возвысил его.

О, это во славу Отца. Отрывок ясен. Но язык Исаии 45, который относился к Яхве, теперь напрямую переносится на Сына Божьего. Итак, мы завершаем, снова прославляя Христа в его служении.

В первый раз он пришел умереть за свой народ и воскреснуть на третий день, обещая вечную жизнь всем, кто верит в него. Вечную жизнь сейчас, в новой жизни и возрождении. Вечную жизнь в конце века, когда Иисус вернется в воскресении мертвых.

Бог будет прославлен в этом. Все будут прославлять Иисуса. И Христос будет признан Господом.

Все преклонятся, все исповедуют своими языками, чтобы быть систематически завершёнными в 1 Коринфянам 15. В этот момент Сын передаст Царство Отцу, чтобы Бог, Отец, Сын и Святой Дух могли быть всем во всем. Хвалите Его святое имя.

Аминь. На этом завершается наш курс по учению Христа. Мы исследовали и рассмотрели историческое богословие отцов церкви или христологию.

И мы увидели, что для мужчины и женщины они начинали сверху с божественного Сына Божьего, который воплотился в Иисусе. Мы исследовали современную христологию, которая, по большей части, имела совсем другую отправную точку. Я признаю, что вы могли бы начать относительно снизу ради апологетики или общения с современными людьми.

Я понимаю. Но это не то, что я говорю здесь. Современная теология, безусловно, начиналась снизу, снова и снова, большую часть времени.

И результатом является человеческий Христос, который не является божественным и который не может спасти нас от их грехов. Меня не удивляет, что церкви и конфессии, которые подчеркивают это, приходят в упадок. В этом нет никакого евангелия.

В этом нет никакого евангелия. Затем мы не спеша прорабатывали великие библейские учения о нашем Господе. Он существовал до нас.

Сын Божий существовал до того, как стал Сыном Человеческим в Вифлееме. Воплощение — великое чудо Божие. Я не хочу отнимать крест и пустую гробницу.

Конечно, они — центр Евангелия. Но нет воплощения, нет креста. Нет воплощения, нет пустой гробницы.

Но было воплощение. Чудесным, таинственным образом вечный, всемогущий Бог, Сын, стал одним из нас. Уф! Результат — он Бог.

И мы рассмотрели его божественность очень подробно с пятью великими историческими доказательствами. Он стал подлинным человеком, свободным от греха, который не является неотъемлемой частью человечества. Адам и Ева показали это.

Иисус был примером этого. И в воскресении мертвых мы будем жить этим по благодати Божьей. Мы думали о его единоличности и некоторых вещах, которые это влечет за собой.

Избегая Харибды несторианства с одной стороны, разделяя его на две части, и Харибды с другой стороны монофизитства или евтихианства, которое не смешивает его ни с Богом, ни с человеком. Некий третий гибрид. Мы завершили размышлениями об осуществлении его атрибутов.

И все это для того, чтобы сказать, что мы, кто знает и любит его, поклоняемся и обожаем, служим и свидетельствуем о Господе Славы, который стал слугой для нас, грешных, и нашего спасения. Хвалите его святое имя.

Это доктор Роберт Петерсон в его учении о христологии. Это сессия 20, Систематика, Человечность Христа, Сообщение Атрибутов, Упражнение Атрибутов, Два Состояния, Филиппийцам 2:1-11.